

от 8 МАР 42

Москва

Газета №

90 ЛЕТ СО ДНЯ СМЕРТИ Н. В. ГОГОЛЯ

РОДИНА В ТВОРЧЕСТВЕ ГОГОЛЯ

А. ЕГОЛИН

В одной из своих статей Гоголь писал: «...Россия. При одном этом имени как-то вдруг просветляется взгляд у нашего поэта, раздвигается дальше его кругозор, все становится у него шире и он сам как бы облекается величию, становясь выше обыкновенного человека. Это что-то более, нежели обыкновенная любовь к отечеству».

Гоголевское определение в полной мере относится к нему самому. Все творчество Гоголя проникнуто чувством любви к родине. Его литературная деятельность — высокий подвиг гражданского служения своему отечеству.

Обращаясь к родине, великий писатель тревожно спрашивал: «Русь! Чего ты хочешь от меня? Какая непостижимая связь таится между нами? Что глядишь ты так, и зачем все, что ни есть в тебе, обратило на меня полные ожидания очи?»

С величайшей гордостью, как подлинный патриот родины, Гоголь говорил об отечественной войне 1812 года. По мнению Гоголя, 1812 год замечателен тем, что «весь народ встал, как один человек, в защиту отечества».

Гоголь искал идеалов и в прошлом украинского народа. Даль веков предстает перед взором писателя в романтическом ореоле. История казачества, Запорожская Сечь в XVI и XVII веках, как очаг борьбы против чужеземных угнетателей, — вот источник, откуда черпал он величественные образы. Герои повести «Тарас Бульба» охвачены великой идеей борьбы за свободу родины. Их характерные черты — ненависть к врагам отечества, к изменникам, беззаветная преданность народу. Они жертвуют всем: покоем, привязанностями, личным благополучием, наконец, самой жизнью.

Гоголь возвеличил силу духа, прославил военные подвиги, великие дела своих соотечественников. Он нарисовал незабываемую картину народной войны «в русской земле»:

«Непреоборима и грозна она, как нерукотворная скала среди бурного, вечно изменчивого моря. Из самой середины морского дна возносит она к небесам непроломные свои стены, вся созданная из одного цельного сплошного камня. Отовсюду видна она и глядит прямо в очи мимо бегущим волнам. И горе кораблю, который нанесется на нее! В щепы летят бессильные его снасти, тонет и ломится в прах все, что ни есть на них, и жалким криком погибающих оглашается пораженный воздух».

Гоголь изучал историю не только по документам, но и по народным песням. Лиризм, живые краски в изображении героического прошлого, взволнованный тон, которым ведется повествование в «Тарасе Бульбе», навеяны песнями украинского народа, этими, по выражению Гоголя, «звонкими живыми летописями».

Пламенным патриотом выступает Гоголь и в своих критических суждениях о литературе. Он говорит, что поэзия еще «во времена младенчества народов... вызывала на битву», возбуждая «бранилюбивый дух». Гоголь дает исключительно высокую оценку роли писателя: «поэты берутся не откуда же нибудь из-за моря, но исходят из своего народа. Это — огни, из него же излетевшие, передовые вестники сил его».

Гоголь требует от писателя предельной честности в выполнении своего долга перед народом:

«Потомству нет дела до того, кто был виновен, кто писатель сказал глупость или лелеял или же выразился вообще неблагоразумно и незрело. Оно не станет разбирать, кто толкал его под руку: близорукий ли приятель, подстрекавший его на равновременную деятельность, журналист ли, хлопотавший только о выгоде своего журнала. Потомство не примет в уважение ни кумовства, ни журналиста, ни собственной его бедности и затруднительного положения. Оно сделает упрек ему, а не им. «Зачем ты не устоял противу всего этого? Ведь ты же почувствовал сам честность звания своего; ведь ты же умел предпочесть его другим выгоднейшим должностям и сделал это не ради славы какой-нибудь фантазии, но потому что в себе услышал на то призвание божие; ведь ты же получал влобзку к тому ум, которым видел подальше, пошире и поглубже дела, нежели те, которые тебя подталкивали! Зачем же ты был ребенком, а не мужем, получа все, что нужно для мужа?»

Гоголю хотелось поднять действительность до мечты. Он знал, что силы народа задавлены, но не убиты. Гоголь ве-

рил в лучшее будущее своей родины. За негативным изображением действительно-сти, по мысли Гоголя, должно последовать позитивное. Гоголь мечтал показать возрожденную Русь.

В поэтическом восприятии Гоголя природа и люди были неотделимы. Горячий патриотизм, борьба за величие родины связывались в его представлении с богатством природы родной земли. Гоголевские пейзажи в «Сорочинской ярмарке» («Как упоителен, как роскошен летний день в Малороссии!»), в «Майской ночи» («Знаете ли вы украинскую ночь?»), «Страшной мести» («Чуден Днепр при тихой погоде...») принадлежат к шедеврам русской и мировой литературы.

С горячей любовью относился к Гоголю великий украинский поэт Шевченко. Он говорил: «Перед Гоголем должно благоговеть, как перед человеком, одаренным са-

Н. В. Гоголь. Акварель А. Иванова (1840 г.)

мым глубоким умом и самой нежной любовью к людям! С именем Гоголя Шевченко связывает дальнейшее развитие сатиры в творчестве Щедрина.

В своем дневнике от 26 июня 1857 г. Шевченко записал: «Как хороши «Губернские очерки»... Салтыкова. Я благодарю перед Салтыковым. О, Гоголь, наш бессмертный Гоголь! Какою радостью воздавалась бы благородная душа твоя, увидя вокруг себя таких гениальных учеников своих. Други мои, искренние мои! Пишите, подайте голос за эту бедную, грязную, опаскующую чернь! За этого поруганного, бессловесного смерда!».

Образы героев Гоголя вдохновляют советских людей на беспощадную борьбу с немецко-фашистскими захватчиками. Подвиги мужественных воинов Тараса Бульбы и его сына Остапа живут в сознании нашего народа.

Украинский поэт Леонид Первомайский написал «Песню Тараса Бульбы», где говорит:

Партизанские привычны кони,
Бульба впереди всех на коне.
Не боялся вражеской погони,
Знают, на войне, как на войне.
Будем бить врагов и в грудь, и в спину
И за все заплатим им сполна!
Кровь за кровь! Очистим Украину,
Так, чтоб снова расцвела страна!
— Чи ти чуєш, батьку?
— Чує, сину!

Хлынул гнев рекой из берегов.
Победим, избавим Украину
От проклятых извергов-врагов!

ГОГОЛЬ О НАРОДНОМ ГЕРОИЗМЕ

С. ДУРЫЛИН

Исполняются две знаменательные годовщины: девяносто лет со дня смерти Гоголя и сто лет со дня появления в свет первого тома «Мертвых душ».

Целиком отдавшись работе над «Мертвыми душами», издав первый том, готовя к печати второй и замыслив третий, Гоголь, по его собственному признанию, глубоко верил, что этой самоотверженной работой «исполняет именно тот долг, для которого он призван на землю, для которого именно даны ему способности и силы».

Гоголю казалось, что эта служба своей родной земле будет совершена лишь тогда, когда в его поэме предстанет «весь русский человек, со всем разнообразием богатств и даров, доставшихся на его долю» — и вместе с тем «со всем множеством тех недостатков, которые находятся в нем».

Для Гоголя отечественная война 1812 года была величайшим примером героизма народа, обороняющего свою родину от иноземного завоевателя и тем утверждающего свое высокое бытие в истории. Нескольким раз, по разным поводам Гоголь касался этой темы, — и во втором томе «Мертвых душ» вложил в уста генерала Бетрищева рассказ об его участии в народной войне. Страницы эти не дошли до нас, они были сожжены Гоголем в 1852 году, перед смертью, но вот что передает Л. И. Арнольди, слышавший эту главу в чтении самого Гоголя. Тентетников говорит генералу, что не намерен «писать историю кампании, отдельных сражений и отдельных личностей, игравших роль в этой войне, что не этими героическими подвигами замечателен 12-й год; но что надобно взглянуть на эту эпоху с другой стороны: важно то, что весь народ встал, как один человек, в защиту отечества; что все расчеты, интриги и страсти умолкли на это время; важно, как все сословия соединились в одном чувстве любви к отечеству, как каждый спешил отдать последнее свое достояние и жертвовал всем для спасения общего дела; вот что важно в этой войне и вот что желал он описать в этой яркой картине, со всеми подробностями этих невидимых подвигов и высоких, но тайных жертв».

Генерал, участник отечественной войны 1812 года, с восторгом внимал речам Тентетникова и рассказал ему ряд эпизодов из своей боевой жизни. К счастью, эти эпизоды сохранились в записной книжке Гоголя, — и по ним мы можем судить о том, что истинным героем войны, подлинным победителем Наполеона Гоголь считал народ.

«Он (генерал Бетрищев. — С. Д.) вспоминал, как grenadier Коренной, когда уже «тиснули со всех сторон французы и офицеры были переранены, закричавши: «Ребята, не сдаваться!» отстреливался и потом отбивался штыком; когда прижали их теснее и когда всех их перебили, один остался и не сдавался; и в ответ на предложение, схвативши ружье за дуло, отбивался прикладом... (неразборчиво в рукописи Гоголя. — С. Д.), так что не хотели погубить, ранили только легкой раной. Взявши в плен, Наполеон приказал выпустить».

Другой рассказ Бетрищева Гоголь заимствовал из действительного происшествия, случившегося в одну из позднейших войн. Рядовой Чепышенко «будучи ранен пулей близ груди, вытащил окровавленную пулю и, зарядив ее в ружье, выстрелил по неприятелю, сказавши: «Лети туда, откуда пришел».

Для Гоголя величайшим проявлением народного героизма в 1812 году был пожар Москвы: «Неслыханное самопожертвование — предать огню собственную столицу со всем, что ни есть в ней священного для всей земли».

Народные подвиги — самозабвение и самопожертвование ради интересов родины — внушали автору «Мертвых душ» уверенность в том, что русский народ и в дальнейшем способен на подвиг. Гоголь верил, что когда придет исторический час, народ «сбросит с себя вдруг и разом все недостатки наши, все, позорящее высокую природу человека... как в двенадцатом году, не пожалев имущества, жгли дома свои и земные достатки, так рванется у нас все сбрасывать с себя позорящее и пятняющее нас: ни одна душа не отстанет от другой... и вся Россия — один человек».

Это было в 1812 году. Это есть теперь, в 1941—1942 году. Опять страна наша — «один человек»; она вся слита в едином чувстве любви к родине.

Свою страшную поэму о России «Мертвых душ» Гоголь закончил страстным обращением к живой, народной Руси, полной сил и жизненного дерзновения. Он сравнил эту Русь с необгонимой тройкой, уносящейся вдаль, под звонкую песню, сверлящую воздух.

«Русь, куда ж несешься ты? дай ответ!» — вопрошал Гоголь, вглядываясь в эту светлую даль.

Со всей силой человека, заглянувшего в темные и светлые глубины своего народа, со всей мудростью художника, познавшего высоту народного подвига, Гоголь верил в высокое, светлое будущее своей родины.

Ответ Гоголю дают миллионы советских людей, ныне с невиданным героизмом защищающих свою отчизну от подлого и презренного врага.